

**ПОД УГРОЗОЙ ЦЕЛАЯ
ОТРАСЛЬ, ПОЭТОМУ МЫ
ДЕЙСТВУЕМ РЕШИТЕЛЬНО**

Президент Национального союза агростраховщиков Корней Биждов убежден, что «агроюристы» своими действиями не только разрушают систему агрострахования, но и наносят серьезный ущерб государству. Поэтому бороться с ними надо быстро и решительно — у страхового сообщества просто нет времени растягивать эту борьбу на годы.

Современные страховые технологии: Корней Даткович, вы являетесь, наверное, самым последовательным борцом с «юризмом» во всех его проявлениях. Чем «агроюризм» вреден для агрострахования, кроме понятного всем ущерба конкретным страховым компаниям?

Корней Биждов: Речь идет не просто об убытках отдельных игроков — под угрозой оказывается целая отрасль, причем страдают от этого в конечном счете аграрии. Из-за деятельности мошеннических групп «юристов» рынок агрострахования с господдержкой уже покинула одна из крупных благонадежных страховых компаний, по этой же причине сдержанный в планах по развитию этого направления и ряд других ведущих страховщиков.

НСА провел анализ, который показал, что в порядка 10 регионах РФ убыточность по агрострахованию с господдержкой превышает сотни и даже тысячи процентов, во многом именно из-за недобросовестных и противоправных действий «агроюристов». То есть за каждый полученный рубль страховщик обрекается на 10 рублей убытка. Естественно, в подобных регионах никто из них не захочет вести биз-

нес, в результате беззащитными в финансовом плане от разгула стихии остаются аграрии. Поэтому борьба с «агроюристами» будет оставаться одним из ключевых направлений для союза.

В подавляющем большинстве случаев речь идет именно о юридически подкованных мошенниках. Например, когда физическое лицо выкупило права требования по страховому договору и добивается незаконной выплаты по отсутствовавшему убытку, это, по сути, мошенничество в чистом виде, прикрытое псевдоправовой оболочкой. Методы их работы можно сравнить с рейдерством, когда для незаконного овладения чужими активами используются правоохранительные органы и судебная система.

ССТ: Насколько сложно выявить мошенничество?

К. Б.: Дела, инициированные «агроюристами», профессионалам видны сразу — бросаются в глаза особенности, которых никогда не возникнет при реальном страховом случае. Например, если аграрий заявляет в страховую компанию об убытке спустя два года после уборки урожая. Или когда дело переносится в суд за тысячу километров от того

региона, где располагаются застрахованные поля, да еще при этом переводится в суд общей юрисдикции, который должен его рассматривать как спор гражданина со страховой компанией. Есть и другие, менее кричащие детали: сфальсифицированные документы, серийно поданные дела, сляпанные на скорую руку.

Эти технологии, как мы знаем, сначала были отработаны в сфере автострахования, а сейчас стали применяться и в других видах. Но агрострахование имеет определенную специфику. Оно относится к корпоративным видам страхования, в нем договоры заключаются на десятки и сотни миллионов рублей. Если в автостраховании разрушение рынка происходит постепенно (убытки от «юризма» так или иначе начинают отражаться на ценах для добросовестных потребителей, на стратегиях страховых компаний), то в агростраховании предъявление мошеннических требований на сотни миллионов рублей сразу заметно: компании просто прекращают работу на данном рынке.

Есть и второй, не менее важный, аспект. Система агрострахования с господдержкой — это направление, выпол-

няющее четко обозначенную государственную задачу, при этом государство выделяет миллиарды рублей субсидий на то, чтобы аграрии могли пользоваться ее услугами. Любые коррупционные практики, выводящие деньги из этой системы в пользу мошенников, не просто разрушают соответствующий сегмент рынка, но и наносят прямой и явный ущерб государству. При этом в коррупционные сделки втягиваются сами аграрии, которым внушают, что страховщики всегда могут заплатить больше при «правильном» подходе (хотя во многих случаях сами аграрии практически ничего не получают, передав права требования по договору «агроюристам» за бесценок), агроэксперты и т. д. — вплоть до судебной системы и работников органов АПК.

Как видите, характерных признаков для выявления мошенников достаточно, но вот привлечь к ответственности их бывает непросто.

ССТ: Есть ли достоверная статистика по суммам незаконного обогащения «агроюристов»? Как она меняется в динамике последние годы?

К. Б.: Явление «агроюризма» — относительно новое, оно стало развиваться, начиная с 2013–2014 годов. Сначала это были отдельные случаи, потом мы поняли, что имеем дело с системным явлением. Если также учесть требования, предъявляемые к договорам агрострахования за период 2008–2011

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ

>10 %

пахотных земель мира

Посевная площадь — 78,5 млн га

Основные культуры:

Зернобобовые — 46,2 млн га

Технические — 12,2 млн га

Подсолнечник — 6,9 млн га

Скот, голов:

19,3 млн голов КРС

19,5 млн голов свиней

24,7 млн МРС (овцы, козы)

527,3 млн птица

6 климатических зон

81 регион участвует в программах субсидирования

Максимальный зафиксированный объем потерь АПК (засуха 2010 года) — **≈ 1,6 млрд долларов**

годов, до введения профильного законодательства о господдержке агрострахования, то суммы исков со стороны «агроюристов» в совокупности могут измеряться сотнями миллионов рублей. С другой стороны, отнюдь не все предъявленное будет удовлетворено — страховое сообщество перешло к активной защите: активизирована работа с правоохранительными органами, начался проект по космическому мониторингу состояния посевов и т. д.

ССТ: НСА в декабре заявил, что рассчитывает на очистку агрострахования от мошенников в 2016 году. Что дает основания для такого оптимизма?

К. Б.: Данная оценка относилась не только к деятельности «агроюристов», но и еще к одному явлению мошенничества на рынке агрострахования — псевдоагростраховым схемам, когда аграрий

и страховщик заключают формальный договор, целью которого является только получение субсидии, а не страховая защита, которая при этом не обеспечивается. Такие отношения не генерируют денежный поток — взносов нет, субсидия «осваивается» участниками схемы, поэтому у таких «страховщиков» возникают серьезные проблемы с капиталом и с исполнением обязанности по отчислению 5 % страховой премии в фонд компенсационных выплат объединения агростраховщиков.

Сейчас вся система агрострахования централизуется в соответствии с законодательством: НСА с 1 января 2016 года работает в статусе единого общероссийского объединения агростраховщиков, подотчетного Банку России, так что внимание ЦБ РФ к активам агростраховщиков и происходящему в данном виде страхования сохранился. Что касается

проблемы «агроюризма», то у страхового сообщества просто нет времени растягивать эту борьбу на годы — задача состоит в построении системы агрострахования, и страховое сообщество должно ее выполнить.

ССТ: Появляющаяся информация о привлечении к ответственности «агроюристов» и «агромошенников» — это единичные случаи торжества справедливости или тенденция, говорящая нам о системном изменении?

К. Б.: Это результат, прежде всего, работы, которую ведут правоохранительные органы, и внимания НСА к данной проблеме. Некоторые вещи действительно происходят впервые — например, прецедентом является возбуждение уголовного дела против директора «юридической» фирмы по статье «мошенничество в особо крупном размере» в Краснодарском крае в конце 2015 года. Дело возбуждено по заявлению одной из страховых компаний — членов НСА. Обвиняемый в 2014 году получил от руководства сельхозпредприятия Волгоградской области согласие на заключение договора уступки прав по договорам страхования урожая за денежное вознаграждение и обратился в суд уже в Краснодарском крае, предоставив документы, содержащие ложные сведения. Решение было в пользу мошенника, который после получения исполнительного листа немедленно обналичил и присвоил деньги в размере

более 22 млн рублей. Сейчас «юрист» взят под стражу, статья, по которой ведется расследование, предусматривает до 10 лет лишения свободы.

Такие события являются знаковыми: они свидетельствуют о том, что правоохранительные органы стали замечать данную проблему. Что касается расследований в отношении мошенников, которые «осваивали» субсидии под видом «схем» в прошлые годы, то они, начавшись на региональном, переходят на федеральный уровень.

ССТ: Какую работу с правоохранительными органами ведет НСА, в чем заключается содействие следствию по доведению до суда подобных дел?

К. Б.: Мы бы не хотели подробно раскрывать наши методы работы, но основной принцип достаточно простой и ясный — на

системные угрозы нужно отвечать системно. Правоохранительные органы часто не могут эффективно бороться с мошенничеством в таких специфических сферах, как агрострахование, просто потому, что им не хватает экспертных знаний для оценки ситуации и ее анализа. У НСА такие компетенции есть, и мы отслеживаем ситуацию по всей России. Кроме того, агростраховое мошенничество — это не стихийное и не массовое явление, схемы организуют конкретные люди, и они должны нести конкретную ответственность за незаконное обогащение. Действия этих людей заметны, и НСА систематизирует эту информацию.

ССТ: Какой совет вы можете дать страховой компании, которая получила иск — как не стать жертвой мошенников в агростраховании?

ПРЕИМУЩЕСТВА АГРОСТРАХОВАНИЯ

Для агрария

- Возможность финансового планирования без учета риска неурожая
- Возмещение убытка вне зависимости от возможностей государственного бюджета
- Снижение уровня закредитованности за счет большей опоры на собственные средства в случае убытка
- Возможность выбора страховщика по качеству услуг (в отличие от системы компенсации при ЧС)

Для государства

- Снижение риска внезапной нагрузки на бюджет при ЧС
- Привлечение аграриев к риск-менеджменту. Аккумуляция средств аграриев в системе
- Выплаты только реально пострадавшим аграриям
- Стабилизация аграрного сектора с финансовой точки зрения — элемент продовольственной безопасности

К. Б.: На этапе получения иска страховой компании нужно подключать квалифицированных юристов и делиться информацией с НСА. Что касается профилактических мер, то важно понимать, что сейчас определенный риск может исходить от некоторых страховых «специалистов», работавших в филиалах страховых компаний, которые ушли с рынка по причине отсутствия активов. Лишившись заработка в виде «схем», они могут прибегнуть к мошенничествам другого рода. НСА известны некоторые регионы, где такое явление проявилось в виде требований компенсационных выплат от союза, и мы делимся этой информацией со своими членами. Кроме того, НСА в 2016 году будет направлять страховщикам систематизированную информацию по конкретным сельхозпредприятиям, замеченным в участии в схемах «агроюристов», для предотвращения заключения страховых договоров с мошенническими целями со стороны страхователя.

ССТ: Может быть, есть некий правовой центр, который помогает вырабатывать правовую позицию? А если нет, то есть ли смысл его создавать — например, на базе НСА, с привлечением грамотных юристов?

К. Б.: На данном этапе мы не видим необходимость какой-то повышенной формализации этой работы. Всей

необходимой информацией НСА делится со своими членами в рабочем порядке.

ССТ: Вы не раз указывали, что есть несколько регионов, среди которых Алтайский край, Ростовская и Волгоградская области, где такое явление, как «агроюризм» и мошенничество приобрели серьезные масштабы. Как на эту ситуацию реагируют местные власти? Есть ли диалог?

К. Б.: НСА поддерживает контакт с правоохранительными органами этих регионов, использует возможности для донесения сведений о ситуации до руководства. Например, в Краснодарском крае, суды которого мошенники использовали для предъявления требований по договорам из других регионов, данная проблема была озвучена НСА перед представителями краевого суда и прокуратуры Краснодарского края еще 21 апреля 2015 года на совещании краевой Комиссии по финансовой и денежно-кредитной политике.

ССТ: НСА ведет работу по содействию Верховному суду в выработке позиции относительно незаконных действий «агроюристов». Когда эта позиция будет обнародована, какие позитивные изменения ожидаются в связи с этим в работе судов?

К. Б.: Важно обратить внимание судей на особенности практики судебных дел по агрострахованию и необходимость устранения лазеек, которые используются мошен-

никами. Надо подчеркнуть, что Верховный суд многие проблемы в этой области уже видит. Так, в обзоре практики, утвержденной Президиумом ВС РФ 25 ноября 2015 года, отдельно рассмотрен вопрос о том, каким судом — арбитражным или общей юрисдикции — должны рассматриваться иски, предъявленные страховой компании не самим застрахованным лицом, а юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, выкупившими права требования по страховому договору.

Позиция Верховного суда однозначна: такие дела должны рассматриваться только арбитражным судом, так как речь идет о предпринимательской деятельности «юристов». И хотя в обзоре практики этот вопрос рассмотрен на примере спора по автострахованию, это еще более важно для агрострахования, так как суд общей юрисдикции, который не может компетентно вникать в специфические особенности страхования сельхозпредприятий, должен принимать решения об обоснованности выплат на десятки миллионов рублей. НСА очень надеется, что этот момент найдет отражение и в специальном разъяснении Верховного суда в целом для любых договоров страхования, так как данная практика, безусловно направленная на мошенническое обогащение «агроюристов», стала проникать и в другие виды страхования.

